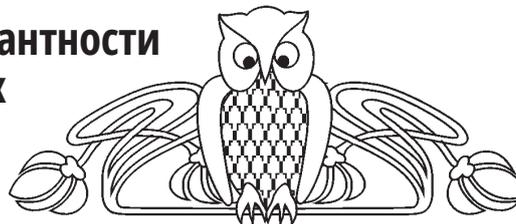

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 117–123
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 117–123
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-117-123>, EDN: ZOJBYU

Научная статья
УДК 004.738.5:070-021.483(470+571)

Проявление толерантности / интолерантности в непрофессиональных обсуждениях медиапользователей (на материале лингвистических дискуссий)

В. В. Антропова

Челябинский государственный университет, Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129

Антропова Вера Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории медиа, ava45@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>

Аннотация. Публикации пользователей в различных неинституциональных медиа на злободневные и неоднозначные темы профессионального характера, а также комментарии к ним других пользователей-«любителей» находятся в зоне толерантного напряжения в силу ряда причин: конфликтности обсуждаемых тем и повышенного к ним внимания; несоответствия профессиональной компетентности пользователей обсуждаемым темам; отсутствия в подобном рода медиа профессионально-этических стандартов; анонимности виртуального общения. Целью работы стало определение такой градационной характеристики пользовательских комментариев в структуре обсуждений на блог-платформах, как толерантность. Это позволяет судить об уровне речевой толерантности или, напротив, интолерантности, агрессивности в медиа, предназначенных для создания и просмотра любительского контента и формирующих ценностно-смысловую сферу пользователей, их речевую культуру и в целом риторический код современности. Материалом исследования послужили комментарии к статье «11 заимствованных слов, которые большинство считает отвратительными: новая подборка», размещенную на платформе «Яндекс.Дзен». Автор приходит к основным выводам: комментарии пользователей-непрофессионалов в обсуждениях, посвященных актуальным лингвистическим вопросам и вследствие этого весьма популярных в Сети, в подавляющем большинстве интолерантны по отношению к новым явлениям речи и языка; малочисленные толерантные сообщения пользователей имеют минимальную или незначительную степень толерантности; небольшую группу составили комментарии амбивалентной природы – интолерантно-толерантные, их авторы стараются по возможности объективно и критично подойти к рассмотрению дискуссионных тем и продемонстрировать сбалансированный взгляд на актуальные вопросы; интолерантные и толерантные тексты в большей степени эмоциональны, экспрессивны и в меньшей – рациональны, интолерантно-толерантные сообщения, напротив, в большей степени рациональны и логически выверены, что выражается на содержательном и структурном уровнях их организации.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, агрессивность, пользовательский комментарий, обсуждение, дискуссия, блог-платформа

Для цитирования: Антропова В. В. Проявление толерантности / интолерантности в непрофессиональных обсуждениях медиапользователей (на материале лингвистических дискуссий) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 117–123. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-117-123>, EDN: ZOJBYU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Manifestation of tolerance / intolerance in non-professional discussions of media users (based on linguistic discussions)

V. V. Antropova

Chelyabinsk State University, 129 Brat'yev Kashirinykh St., Chelyabinsk 454001, Russia

Vera V. Antropova, ava45@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>

Abstract. Publications of users in various non-institutional media on current and controversial topics of a professional nature, as well as comments to them by other “amateur” users, are in the zone of tolerant tension due to a number of reasons: conflict of the topics discussed and increased attention to them; discrepancy between the professional competence of users and the topics discussed; absence of professional and ethical standards in this kind of media; anonymity of virtual communication. The aim of the work was to determine such a gradation characteristic of user comments as tolerance in the structure of discussions on blog platforms. This allows us to judge the level of speech tolerance or, conversely, intolerance, aggressiveness in media intended for the creation and viewing of amateur content and forming the value-semantic sphere of users, their speech culture and, in general, the rhetorical code of our time. The material for the study was the comments to the article *11 Borrowed Words That Most People Consider Disgusting: A New Selection* posted on the Yandex Zen platform. The author comes to the following main conclusions: com-

ments by non-professional users in discussions devoted to current linguistic issues and, as a result, very popular on the Internet, are overwhelmingly intolerant towards new phenomena of speech and language; the few tolerant messages from users have a minimal or insignificant degree of tolerance; a small group consists of comments of an ambivalent nature - intolerant-tolerant, their authors try to approach the consideration of discussion topics as objectively and critically as possible and to demonstrate a balanced view of current issues; intolerant and tolerant texts are more emotional, expressive and less rational; intolerant-tolerant messages, on the contrary, are more rational and logically verified, which is expressed at the substantive and structural levels of their organization.

Keywords: tolerance, intolerance, aggressiveness, user comment, discussion, debate, blog platform

For citation: Antropova V. V. Manifestation of tolerance / intolerance in non-professional discussions of media users (based on linguistic discussions). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 117–123 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-117-123>, EDN: ZOJBYU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современном многополярном и конфликтогенном мире востребовано понятие толерантности. В философской литературе толерантность трактуется как «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное» [1, с. 75–76]. В социологии под ней понимают «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям» [2, с. 370]. В политологии толерантность – «позиция различных политических сил, выражающих свою готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах» [3, с. 132].

В коммуникативистике и лингвистике это многогранное явление социокультурной, коммуникативной реальности специалисты рассматривают в нескольких аспектах:

1) собственно коммуникативном (А. Р. Клюева, В. Е. Копылова, А. Г. Кудрявцев, Н. В. Соловьева): толерантность – качество коммуникации / принцип общения / тип речевого взаимодействия, реализуемые индивидом при общении с человеком / группой людей, так или иначе отличающихся от него / них, и позволяющие продемонстрировать «готовность коммуникантов к сотрудничеству в противоречивых и конфликтных ситуациях с установкой на понимание противоположной позиции, чужого как другого» [4, с. 41]; «свод норм, которым каждый говорящий должен постоянно следовать в своей речевой деятельности» [5, с. 30];

2) страгегемно-коммуникативном и технологическом-коммуникативном (Е. Ю. Невельсон, Р. О. Туксайтова, Ю. В. Южакова): толерантность рассматривается в инструментально-прагматическом ключе и предстает, во-первых, как «коммуникативная стратегия, способствующая эффективному достижению коммуникативной цели путем вуалирования исходных негатив-

ных интенций адресанта <...> или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки» [6, с. 11], во-вторых, как технология общения, характеризующаяся «применением мягких способов воздействия на оппонента, чье поведение не способствует разрешению или урегулированию конфликта (конфликто разрешению)» [7, с. 21];

3) этико-коммуникативном (Н. И. Формановская, Ю. В. Южакова): толерантность – высокое моральное качество личности с «неагрессивным отношением к необычному <...>, с привычной ослабленной чувствительностью к “иному”» [8, с. 339], которое служит демонстрацией человеком его активной нравственной позиции – уважения инаковости;

4) профессионально-коммуникативном (Л. В. Енина, В. В. Романова): толерантность представляется «профессиональной компетентностью, характеризующейся готовностью специалиста принимать социокультурные отличия объекта деятельности» [9, с. 470];

5) межкультурно-коммуникативном (И. Т. Вепрева, К. А. Добрикова, А. Г. Кудрявцев): толерантность – качество речи, способствующее пониманию иных культур каждым участником диалога и «их бесконфликтному речевому взаимодействию» [10, с. 153], побуждающее коммуникантов к «поиску единой глобальной мировоззренческой позиции, которую бы разделяли представители различных этнических культур» [11, с. 160];

6) когнитивно-дискурсивном (Б. И. Аболин, И. А. Стернин): толерантность представляется через одноименный концепт с ядерно-периферийной структурой, включающей такие когнитивные признаки, как «терпимость», «снисходительность», «допущение», «понимание», «уважение», «опровержение убеждений словами», «примирение», «постепенно становившееся, которое люди вынужденно вырабатывали» и некоторые другие [12, с. 18–20], «спокойный, вежливый, невозмутимый человек», «повсе-

дневная терпимость», «религиозная терпимость», «этническая терпимость», «интеллектуальная терпимость» [13, с. 325];

7) онтологическом и ментально-гносеологическом (Н. Д. Голев): толерантность интерпретируется как понятие, возникающее по линии способов снятия конфликтности и связанное с таким способом решения конфликта, которое «проявляется в теоретическом и практическом допущении тех или иных форм сосуществования с «противостоящей стороной», при этом последняя оценивается если не как желательная, то <...> необходимая или даже неизбежная», оба типа снятия конфликтности – толерантный и интолерантный – онтологически оппозиционны, и их противопоставленность отражается в гносеологической оппозиции, «проявляющейся в ментальном отношении носителей языка к конфликтным ситуациям в языке и речи» [14, с. 173–174]. Онтологическая оппозиционность конфликтного поведения, по мнению Н. Д. Голева, обуславливает необходимость обоих способов снятия конфликтности для нормального функционирования языка.

По этой причине с позиций толерантности / интолерантности можно интерпретировать мнения, отношение рядовых носителей языка, не являющихся специалистами-филологами и лингвистами, к явлениям языка и речи, выражаемые ими в непрофессиональных лингвистических обсуждениях, поскольку именно они непосредственно формируют коммуникативную и языковую действительность, во многом определяют характер динамики актуальных речевых и языковых процессов.

Материалом исследования послужили тексты комментариев (100 наиболее популярных комментариев из 1179) к статье «11 заимствованных слов, которые большинство считает отвратительными: новая подборка», размещенной на платформе «Яндекс.Дзен» (<https://zen.ru/a/ZsNF2YpjXVSAcPwj?ysclid=m7itobvkpo609308965>). Столь большое количество комментариев к публикации мы можем объяснить, во-первых, актуальностью и остротой темы, во-вторых, присутствием в названии публикации элементов речевой интолерантности и, соответственно, актуализацией читательского внимания, в-третьих, настроенностью автора на постоянный диалог с подписчиками: после публикации каждой подборки он просит подписчиков каким-то образом отреагировать на предложенный контент. Автором данной

публикации и канала «Говорим правильно и уверенно!» является Татьяна Кузнецова – филолог, кандидат педагогических наук (количество подписчиков – 73,5 тыс.).

Объектом работы стали толерантность / интолерантность речевых практик медиапользователей, предметом – специфика проявления толерантности / интолерантности в дискуссиях непрофессионалов, посвященных актуальным и важным вопросам языка и речи.

Автор статьи «11 заимствованных слов, которые большинство считает отвратительными: новая подборка» предложил читателям список из 11 заимствованных слов-неологизмов, которые, по его мнению, раздражают россиян, вызывают у них негативные чувства и от которых в силу разных причин целесообразно отказаться, заменив синонимами русского происхождения: *брейнштурм, вау (wow)!, вайб, душнила, гуглить, лакшери, ламповая, панкейк, пролонгация, стартап, чилить*. В качестве причин отказа автором канала называются незнание говорящим точного значения слова, его неуместность в определенных речевых ситуациях, негативный семантический шлейф лексемы, чрезмерная эмоциональность, наличие в русском языке множества известных и «привычных» синонимов, чужеродность, «затёртость» и банальность, специфичность в силу ограниченной сферы употребления. Также Татьяна Кузнецова в конце статьи попросила подписчиков высказать свое мнение и предложить новые слова для дальнейших обсуждений и дискуссий по поводу судьбы новых заимствований в русском языке.

В процессе анализа высказываний пользователей мы руководствовались градационным подходом к толерантности, разработанным К. А. Добриковой, которая выделяет четыре модели толерантности:

1) толерантность как индифферентность (комментирующие демонстрируют безразличное отношение к другим национальным языкам, другой ментальности);

2) толерантность как бытовая осведомленность (авторы комментариев имеют поверхностное представление об иных культурах и языках, и источником информации для них часто служат произведения массовой культуры);

3) толерантность как терпимость (комментирующие обладают этноспецифическими знаниями о других языках и культурах, однако воспринимают свою культуру как приоритетную, а другие – как конкурирующие);

4) толерантность как принятие (предполагает обретение межкультурного опыта, возможность его критического анализа, ведение критического диалога с другой культурой) [11, с. 160–161].

Анализ показал, что публикация и все комментарии к ней находятся в зоне толерантного напряжения, поскольку этим текстам присущи следующие маркеры толерантного напряжения, выделенные И. Т. Вепревой:

– новизны (в публикации приводятся слова, вошедшие в речевую практику относительно недавно и позиционирующиеся как новые и незнакомые определенной аудитории);

– сложности (некоторые приведенные слова обладают несколькими значениями, и дифференциация этих значений у многих вызывает трудности);

– стилистической отмеченности (стилистика маркированные единицы всегда находятся в зоне особого внимания говорящего);

– Я-позиции (в процессе создания речи перед говорящими главной задачей является точное формулирование своего мнения / точки зрения / отношения) [10, с. 157].

Из 100 просмотренных комментариев 15 оказались толерантными, при этом степень их толерантности минимальна или незначительна: в них комментирующие демонстрируют индифферентное отношение к проблеме или осведомленность о словах на уровне потребительских интересов, поисковых запросов в Интернете (орфография и пунктуация авторов сохранены):

Половины этих слов даже не слышал – вот, оказывается, в чём счастье.

Не люблю слово паста в значении «макаронные изделия». Какая, к богу, паста, если это просто макароны, вермишель, рожки, ну ладно, спагетти, похожие на шпаги. Паста – томатная, «Океан», зубная, сантехническая... Это понятно. Вообще, я знаю, что слово паста родственно французскому слову pâte (с аксаном), которое и означает 'тесто'. Макароны и делают из теста. Но тесто и макароны – это разные вещи, паста же – вообще третья.

Стартап – не просто молодая компания. Википедия: стартап – это довольно-таки рискованный наукоёмкий коммерческий проект, основанный на какой-либо идее и требующий венчурного финансирования для развития.

Толерантность как бытовая осведомленность также проявляет себя в риторических вопросах или вопросах уточняющего характера:

Ну хорошо, а как стартап на русском?

А как вы относитесь к таким словам, как «ресепиш» вместо «регистратура», «туалет» вместо уборная, «офис» вместо контора, «коуч» вместо тренер или наставник, «софт» вместо «программное обеспечение»? список можно продолжить.

Только один комментарий из 100 проанализированных демонстрирует признаки максимальной степени толерантности: автор безоговорочно принимает в свой лексикон слово на коннотативном и денотативном уровнях, о чем свидетельствует употребление в комментарии лексем с положительной оценкой:

«Душила» – это восхитительно! 😊 И смешно, и с глубоким смыслом. Повеселее, чем просто «зануда».

Большая часть комментариев (81 текст из 100) интолерантна. Очень часто маркерами интолерантности служат стилистически сниженные слова и фразеологизмы с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, дающие, соответственно, негативную оценку явлений:

Когда слышу где то и от кого то, то говорящему хочется в морду дать.

А я терпеть не могу слово «смузи»! 😞

Лайфхак – отвратительное слово. Очень неорганично для произношения на русском языке, да и на слух неприятное. Конечно, от словосочетания «полезные советы» пахнет каким-то совковым унынием, но вот, честное слово, его быстрее и проще произнести, нежели «лайфхак»,

Очередной жаргон! Пройдет, как и вкусная вечеринка. Или Вишенка на торте. Или бумеранг 🤡🤡🤡 Мне это всё отвратительно.

«Лук» в значении образ. Ужас ужасный.

Слово ЛУК. Какой модный лук! Это совсем другой лук! Блииииииин!!!!!!!

На мой слух препротивно звучат коуч и клининг.

Рандомный просто бесит. Если знаешь английский, поймёшь. Но почему не сказать – случайный??

Этим тупым англицизам нет числа.

Популярность в пользовательском дискурсе сниженных вариантов языка в качестве лексических средств выражения интолерантности объ-

ясняется их очевидной конфликтогенностью и отрицательной коннотативной заряженностью. Они, во-первых, сразу задают конфликтный вектор развития диалога, во-вторых, определяют негативную динамику конфликтной коммуникации. Если же иметь в виду еще и характер семантики (семы «физическое насилие и агрессия»; «резко отрицательное отношение к чему-либо», «ненависть и отвращение»; «крайне отрицательные эмоции», «злости и бешенство»; «категоричная отрицательная оценка чего-либо»), то коммуникативно-прагматическая направленность такого ресурса, как «просто-речно-жаргонно-сниженный слой языка» [15, с. 248], интерпретируется однозначно в поле интолерантности.

Гораздо реже комментаторы в интолерантных сообщениях прибегают к стилистически нейтральной лексике и фразеологии, которые, тем не менее, помогают авторам категорично выразить отрицательную оценку, связанную с семантикой экстраординарности, чуждости или даже враждебности, войны:

«Брейнштурм», «Вайб» и «Чилить» – это реально за гранью.

Вместе с чужим языком приходит и чужая культура, и образ мышления.

Любители избыточных заимствований разрушают образность русского языка, т.е. его «способность при помощи различных средств выразительности создавать наглядно-чувственные представления об объектах речи», – по сути, действуя в информационной войне на стороне врага, осуществляют языковое вторжение в русскую культуру, разрушая её изнутри.

Частотным синтаксическим актуализатором интолерантности служат противительные конструкции с отрицательными частицами, подчеркивающие противопоставление «нашего» (т. е. «своего») и «чужого»:

У нас рукоделие, а не хэндмэйд.

Покупки, а не шоппинг.

Творчество, а не креатив.

Не уикэнд, а выходные.

Также обнаружено незначительное количество толерантно-интолерантных комментариев (4 текста), которые структурно созданы по одному образцу: в первой части комментаторы рассуждают о возможности и даже необходимости принятия некоторых заимствований, во второй – приводят негативные примеры заимствования, например:

Остается только сожалеть о правильном русском языке. Я могу понять и принять употребление нового иностранного слова в том случае, когда для него нет аналогов в родном языке, во всех остальных случаях происходит, простите за грубость, просто засирание русского языка и это очень грустно 😞.

«Душнилу» подхватил от младшей (13 лет) и мне понравилось, вкусное такое словцо: чувствуется и легкая пренебрежительность, и мягкость, и отсутствие грубости. «Вау!» практически вышло из оборота, лет десять назад действительно было очень популярно, как и «чилить». В «ламповости» и уютный свет от торшера, и мягкость звука – сплошная приятность, душевность! В целом, описание автором новых слов немного устарело и субъективно. Больше меня раздражают «буллить», «хэйтить», «триггерить». А еще есть «активности»! Вот оно меня очень бесит 😊.

Некоторые слова, например, «панкейк», нельзя однозначно заменить русским синонимом (так же, как, например, «бутерброд» и «сэндвич» – очень близко, но не одно и то же). Слово, образованное от английского brainstorming, в орфографии, предложенной автором, честно говоря, никогда не встречал – либо «мозговой штурм», либо «брейнсторминг/брейнсторм», но согласен, оно отвратительное.

Данные тексты, созданные непрофессионалами, являются примерами такого риторического жанра публичной коммуникации, как сетевая дискуссия. В подобных обсуждениях мы можем наблюдать как минимум три риторических признака дискуссии:

1) организованность и упорядоченность: комментаторы по очереди высказывают свои суждения, учитывая предыдущие утверждения;

2) нацеленность на речевое взаимодействие и на достижение общего мнения, общей цели: участники пытаются достичь согласия по спорному вопросу,

3) аргументированность и структурированность рассуждений [16]: пытаюсь представить публике сбалансированный и объективный взгляд, все комментаторы используют двустороннюю аргументацию, выдвигая аргументы «за» и «против» [17, с. 12], за счет чего создается двухчастная аргументативная структура. Однако выдвигаемые аргументы

относятся к группе эмоциональных аргументов («аргументы к человеку»), представляющих собой «обращение к эмоциям и чувствам» [18, с. 260]. Популярность именно эмоциональной аргументации в сетевой коммуникации можно объяснить такой общей тенденцией в медиапространстве, как «эмоционализация современного медиадискурса» [19, с. 587].

Итак, комментарии пользователей в непрофессиональных дискуссиях, посвященных актуальным лингвистическим вопросам и вследствие этого многих интересующих, в подавляющем большинстве интолерантны по отношению к новым явлениям языка и речи. Это обусловлено, на наш взгляд, несколькими причинами:

- неоднозначностью, провокативностью и интолерантностью самой темы публикации;
- толерантной напряженностью текста статьи;

- сложившимися правилами ведения анонимного полилога в Сети, допускающими высокую степень речевой агрессии;

- отсутствием у пользователей профессиональной подготовки, которая бы позволила оценить современные языковые и речевые явления с точки зрения системности, целесообразности, сбалансированности, этичности.

Немногочисленные толерантные комментарии обладают минимальной или незначительной степенью толерантности (толерантность как индифферентность и толерантность как бытовая осведомленность).

Небольшую группу составили интолерантно-толерантные комментарии, авторы которых стараются реализовать критический подход к рассмотрению проблемы и продемонстрировать сбалансированный взгляд на актуальные вопросы.

Интолерантные и толерантные комментарии в большей степени эмоциональны, экспрессивны и в меньшей – рациональны, интолерантно-толерантные тексты, имеющие двухчастную аргументативную структуру, напротив, в большей степени рациональны и логически выверены.

Список литературы

1. Валитова Р. Р. Толерантность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 2010. С. 75–76.

2. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М. : Инфра-М, Норма, 1998. 488 с.
3. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск : Изд-во АГТА, 2012. 168 с.
4. Соловьева Н. В. Толерантность речевого взаимодействия в интернет-коммуникации (на материале интернет-дискуссий) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 1 (17). С. 41–45. EDN: OWNCAX
5. Клюева А. Р. Сущность языковой толерантности // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. тр. конф. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2022. С. 29–32. EDN: VCWNVQ
6. Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 25 с. EDN: NJJXZF
7. Невельсон Е. Ю. Лингвотолерантность как технология конфликто разрешения // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 20–27. EDN: KVRFEF
8. Формановская Н. И. Ритуалы вежливости и толерантность // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 337–354. EDN: RMMCIN
9. Романова В. В. Формирование толерантного отношения иностранных обучающихся к русской культуре в процессе эстетического воспитания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 469–473. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-469-473>, EDN: JXRBSQ
10. Венрева И. Т. Вербализация метаязыкового сознания как реализация принципа толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 153–165. EDN: RMMCIN
11. Добрикова К. А. Культурологическая реализация моделей толерантности (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). С. 158–161. EDN: SNROWZ
12. Аболин Б. И. Концепт «толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с. EDN: NKUQVT
13. Стернин И. А. Толерантность и коммуникация // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 324–337. EDN: RMMCIN

14. Голев Н. Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности* / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 172–187. EDN: RMMСIN
15. Пикулева Ю. Б. Телевизионная реклама как источник фрустрации // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности* / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 246–261. EDN: RMMСIN
16. Хачатурова Т. В. Дискуссия и правила ее проведения // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2009. № 3. С. 124–126. EDN: LMBXHP
17. Яхина Д. И. Риторика. Искусство спора : учеб. пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов, 2012. 64 с.
18. Листраткина Е. А., Трофимова Н. А. К вопросу об эмоциональной аргументации // *XX юбилейные Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2016 г.)* / под общ. ред. В. Н. Скворцова : в 3 т. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1. С. 259–264. EDN: WNNDJT
19. Заппеттини Ф., Понтон Д. М., Ларина Т. В. Эмоционализация современного медиадискурса: исследовательская повестка дня // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25, № 3. С. 586–610. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610>, EDN: NYDDJB

Поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 10.11.2025